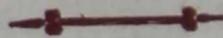

9(с128.3)
П-60

Н. Г. ПОРФИРИДОВ

**ДРЕВНИЙ
НОВГОРОД**

У(с128.5)

П-60

А К А Д Е М И Я Н А У К С

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

С.П.

Н. Г. ПОРФИРИДОВ

ДРЕВНИЙ НОВГОРОД

О Ч Е Р К И
ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
XI—XV вв.

Под общей редакцией Комиссии АН СССР
по изданию научно-популярной литературы

Председатель Комиссии

Президент АН СССР академик С. И. ВАВИЛОВ

Зам. председателя

член-корреспондент АН СССР П. Ф. ЮДИН

ВВЕДЕНИЕ

Русский народ за многовековую историю существования создал культуру всемирно-исторического значения.

Сознание своего национально-культурного достоинства всегда было свойственно нашему народу в лице его представителей. Отчетливо проследить это сознание можно через всю нашу древнюю историю, начиная от ранних представителей киевской культуры, митрополита Илариона и писца Нестора, уже в XI—XII вв. с гордостью ссылающихся на первых русских исторических деятелей, свои славные дела «не в худе и не в неведоме в руськой, яже ведома и слышима есть вьсеми коньми».

И в новое время основная линия нашего национального культурного самосознания, представляемая Ломоносовым, Пушкиным, Белинским, и многими другими, шла по тому же пути, имевшим для себя все основания.

Глубокие мысли и высказывания В. И. Ленина и И. В. Сталина с полной ясностью осветили всемирно-

научной мысли в прошлом. Необходимо опровергнуть
тельных извращений и фальсификаций враждеб-
тера. А главное — необходимо создание впол-
цельной Истории русской культуры. Строительств
стической культуры развивается на основе всего
культурного опыта и требует знания культурного
как первого условия его освоения.

В XVII в. впервые раздвоилась русская мысль
национально-культурного сознания и впервые
непривычные речи о «московском плюгавстве»,
в Москве «все люд глупый», что русские люди «пр
сивы и необычны ко всякому делу». Резкая
высказываний объяснялась не столько сознанием
наметившегося культурного отставания стран
субъективными свойствами их авторов: упорного,
кого «вольнодумца» князя Ивана Хворостинина, о
дости своей и службы при Лжедмитрии I на
сохранившего преувеличенное преклонение пере
культурой, и эмигранта дьяка Григория Котошихи.

Презрительно настроенные к России академ
ской Академии Наук XVIII века, немцы Шлецер
изображали нашу страну на заре ее государстве
«ужасно дикой и пустой», населенной людьми «бе
жившими подобно зверям и птицам, которые напо
Тенденциозность утверждений названных историко
была с горечью и едкой иронией высмеяна

с отсутствием патриотизма. Странная aberrация мнимо ведшая автора «Философических писем» к отрицательных воспоминаний и грациозных образов [своего] народа, мощных поучений в его предании», была у него, как и у ряда других наших мыслителей XIX века, их ложными философско-историческими кон-

Идеалистическая философия истории, понимавшая процесс саморазвития вселенского духа, находящая свое выражение в отдельных народах, неуклонно привела к идеям «совершенного своеобразия» национальной культуры всякого народа. С точки зрения этих идей легко было совершить ошибку как в ту, так и в другую сторону, признать национальное наследие России или как ее исключительное богатство, или как ее неизбывную скудость.

Возможность подобных ошибок была тем более велика, когда публицисты и историки идеалистической школы не ограничиваясь конкретным историческим материалом, а обращаясь к любителям древности «рыться в старой пыли», предпочитая сами, пользуясь словами именно Чаадаева, «философически размышлять над фактами».

Продолжая беглый обзор ошибок нашей прошлой историко-исторической мысли, нельзя не отметить того длительного периода, когда позднейший сравнительно-исторический метод, бывший сам по себе большим завоеванием, сыгравший положительную роль в развитии нашей мысли, вратился у многих исследователей в простое подыскивание земных аналогий каждому нашему памятнику. Оно

турное общение народов — процесс глубокий, с
средствованный и большею частью двусторонний

Неверная и антинаучная историческая «шко
ского также, по существу, лишала наш велики
собственной культуры и, может быть, в наибол
разоружала наше национальное самосознание.
в значительной мере было снова голое теор
с пренебрежением к конкретному материалу.

Совсем в недавнее время вопросы истории р
туры приобрели новую актуальность в связи
мостью разоблачения сознательной враждебной
щений, старательно распространяемых немецкой
лософией». Основным утверждением этой, с позв
зять «философии», предназначенной оправдать
немцев на мировое господство, являлось утвер
только гений «северной расы», немецкий гений —
ный творец культурных ценностей в истории. Пр
в частности славяне, якобы неспособны к культу
честву. Самостоятельной русской культуры не
так как русский народ исторически был не
создать.

При всей очевидной нелепости этих утвер
должны быть опровергнуты на конкретном ма
оставляющем места для споров.

В области древней русской культуры эта за
может быть, даже более остро, чем в области
мирно-историческое значение

ВВЕДЕНИЕ

Действительная картина культурного развития древней Руси может быть верно раскрыта только изучением всей совокупности источников.

Так, происхождение, развитие и облик древних городов и поселений, с их оборонительным, хозяйственным и частным строительством, топографией, планировкой; вся область материальной культуры: хозяйство, ремесла и производства, их техника, во многом почти вся область искусства: архитектура, скульптура, живопись, художественные производства, — все эти стороны древней русской культуры могут быть освещены более полно только при помощи исследования вещественных источников, частью находящихся на поверхности земли, частью добываемых раскопками.

Не случайно поэтому в последние десятилетия наблюдается такое широкое развитие раскопочной практики, руководимой новыми принципами: плановым выбором мест и стремлением к широким площадям раскопов, раскопок населенных мест сверх исключительно погребальных. Благодаря этим условиям новые археологические исследования обогатили нашу науку огромным количеством материалов.

В свою очередь, вещевые раскопочные материалы бы обильными они ни были, могут и должны быть дополнены иными категориями материалов, столь же не использованными в качестве источника для истории.

Настоящая работа по характеру принадлежит к таким предварительным этюдам: она посвящена памятникам и явлениям культуры только одного из центров древней Руси — Новгорода, и только в хронологических рамках периода XI—XV вв.

Новгород давно стал в нашей историографии популярнейших объектов исторического исследования. Должна оставаться таким до настоящего времени, оправдано общим выдающимся значением его в истории и частными обстоятельствами его судьбы.

Новгород — один из древнейших русских городов, основания которого не зарегистрированы достоверными источниками: они застали город уже существовавшим. Именно к таким городам, за отсутствием точных сведений, пытливая мысль древних летописцев привязывала стьющие международные легенды. Лопата археологов должна искать их «дна» на колоссальном культурного слоя, порядка нескольких метров толщиной.

Новгород — спутник и свидетель всей нашей истории. Наряду с Киевом, он был центром самостоятельного дальнего государственного образования на территории Северо-Восточной Руси. Войдя в Киевское государство, он совершал общерусскими городами путь исторического развития. XIII—XIV вв., когда нормальное развитие этих городов нарушено татарским нашествием, Новгород его путь для известного времени является для нас показателем

ВВЕДЕНИЕ

Новгород и «русской Равенной», и «русской Флоренции» и «русской Мистрой».

В пределах указанной выше темы автор стремился пересмотреть оценку основных сторон культуры ее древнерусских центров, поставить их в связь и пользуясь старым и доступным ему новым материалом. Особое внимание в работе уделяется тем сторонам древнерусской культуры, которые еще не получили достаточного раскрытия: уяснению ее самостоятельности, выделению прогрессивных явлений, двигавших ее вперед, и утверждению ее европейского характера.

недостающие части этого произведения западного искусства (Магдебургские врата), оригинальные, изготовленные на месте. Мало того, здесь же скульптор XIII в. оставил и такое убедительное свидетельство реальности себя и своего искусства, как автопортрет: наряду с фигурами Риквина и Вайтаха имеется фигура Аврама, драгоценнейшее нашей древней скульптуры.

Новгородское искусство XIV в. создало типичные скульптурные памятники, как каменный «Алексейский крест» Софийского собора (1359—1389), с несколькими праздниками, каменный же так называемый «Людогощинский крест» (1359), необычайное произведение плоской резьбы. XV век — несколько каменных же лицевых крестов, новгородский, и ряд деревянных больших скульптур — Илья и Никола Новгородского музея. XVI век — «халдейскую пещь» — амвон Софийского собора, несколько фигур Николы и Параскевы. Обилие фигур Николы и Параскевы, этих покровителей торговли, позволяет догадываться о каком-то их широком употреблении в Новгороде. Одни только известные до нас произведения большого масштаба, не говоря о тысячах произведений мелкой каменной, костяной и деревянной резьбы, свидетельствуют о том, что скульптура

ИСКУССТВО

всей так называемой народной русской резьбе. Эллинистическая, романская и готическая скульптура была преимущественно круглой.

С таким же правом, видимо, можно говорить о склонности древней русской скульптуры к раскраске. Этой чертой обладает большинство названных памятников, даже как-то выходящий из ряда в ряд, как Алексеевский крест. В данном отношении русская средневековая скульптура не представляла особенности в сравнении с западной: скульптуры Амьенского, Санлисского, Реймского и других соборов также раскрашены и позолочены. Эта традиция сохранилась в нашем искусстве и позднее. Такие значительные произведения русской резьбы, как царская и митрополичья сени в Софийском соборе, работы новгородских резчиков XVI в., богатого резного узора увеличивают не менее богатую палитру хромией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ляемой в данном случае Новгородом, не имел больш
чий от хода развития и уровня культуры других евро
стран. Здесь и там господствующая культура эпохи
лась общими основами феодальной системы и офици
церковной идеологии, а разные формы оппозиции к
движущей силой культуры.

Однако вместе с тем выясняется и то, что сходо
развития и уровня западноевропейской и русской
ковой культуры нельзя понимать как тождество
Своеобразие многих явлений наглядно свидетельству
стоятельности русской культуры и в ее истоках, и в
нейшем развитии. Древняя Русь имела связи и с
и с Византией, и с Западной Европой, но ником
рабски не подчинялась. В этой связи можно напомни
терную переписку двух любителей подчинений, отн
к XII в.: краковский епископ Матфей писал зн
церковному и политическому деятелю Западной
организатору крестовых походов, Бернарду Кле
о русском народе: «он [русский народ] не желает
ваться ни с латинской, ни с греческой церковью, но
от той и другой, не пребывает ни с одной из них
таинств». Констатация непосредственно относилась
церковной жизни, но с таким же правом могла
сена ко всяким другим.

Самостоятельность и свободолюбивый дух наш
имели глубокие корни. Эти его исконные свойства в

ждение человека от пут этой всеобщей подчиненности длительным процессом и в широком историческом контексте связано с развитием городов, торгово-ремесленного бытия горожан, с развитием «бюргерской» идеологии. Города становились почвой для развития свободной, выработывая в ремесленниках и торговцах самостоятельности, предприимчивости, критического отношения к действительности. Веселые, свободные, независимые люди типа Кола Брюньона были подготовлены к жизни западной жизни.

Русская жизнь описываемого периода не знала ни одного целого духовного подчинения. Факты культуры и жизни того русского города, который был предметом исследования, говорят за это. Нельзя признать случайным народным творчеством в очень глубокую пору жизни образа бунтаря, не желающего признавать ни авторитетов, не верующего ни в сон, ни в чох, ни в сон, а верующего «в свой червленый вяз», — Василия, героя новгородских былин. Весь «контекст» народной жизни города говорит за то, что удалость, самостоятельность ко всему, освященному официально-бытовыми религиозными требованиями, были чертами народной независимости, подчиненность воли всяческому авторитету. Связь с теми «мужиками новгородскими», как описано в былинных сказаниях и со страниц летописей, с которыми в основном наполнил эти летописи шумом своей классической борьбы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

вила женщину в особое положение. С точки зрения устоев одинаково понятны и полумистическое положение женщине и аскетическая ненависть к ней, почти редкое хранение в походе и бою ее реликвий и заковывание в железные пояса целомудрия, — всё, кроме простоты.

Русскому быту были чужды эти крайности. Не в излишние преувеличения, кажется все же, можно мени XI—XIV вв. с достаточным правом констатировать гораздо более простое, естественное и свободное положение женщины в древнерусском обществе. — В. Крестинский, В. Смирнов

Особую убедительность в данном вопросе придает большая галерея женских образов, созданных нашим эпосом и отчасти нашей древней литературой. Типичные образы женщин — подруг, верных без насильственных даных жен, и образы властных, исполненных сознания достоинства женщин — матерей.

Оставаясь в пределах круга новгородской поэзии, вспомнить яркие образы смелой, предприимчивой, осужденной Василисы Микуличны, жены Ставра Годиновича, двух вдов, Чесовой и Блудовой, степенной и вместе влиятельной Амелфы Тимофеевны, матери Василья Годиновича. Все эти женщины далеки от теремной замкнутости, приниженности, присутствуют на пирах, участвуют в общественной жизни и интересах, смелы и инициативны, готовы ответ держать за свои свободные поступки.

— Был, отче, у своей пратеши Евфросиньи, есмь у тебя благословитися.

— Что твоя, чадо, за дума, — говорит юродивый, — думаешь с жонками?

Но этот эпизод принадлежит второй редакции жития, произведению позднего времени (кон.

Сказанное не имеет другой цели, как только установить наличие у русского народа в глухую вековья истинных предпосылок для развития персейской культуры.

Культура, созданная Новгородской землей в т. е. в период, большая часть которого политически ризуется как период феодального раздробления исторически еще не была общерусской культурой, которую мы называем «национальной». «Нация есть исторически жившаяся устойчивая общность людей, возникшая на основании общности языка, территории, экономической жизни и культурного склада, проявляющегося в общности культуры». Если не все, то часть этих условий отсутствовала в период феодальной раздробленности, когда наша страна представляла собою ряд полугосударств, слабо между собой связанных феодальных миров.

Но и в период этой экономической и политической раздробленности, на основе местных исторических особенностей местных культурных связей развивались области русской культуры, послужившие позднее делу соз-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

города вторгшимся врагом. Иначе, как сознательным гательством, нельзя назвать того, что сделали в Немецко-фашистские захватчики в тупой и бессильной к русскому народу и его культуре. Многие из культурных художественных богатств города уничтожены безвозвратно.

Но Новгород невозможно стереть с лица земли, страниц истории. Он был и навсегда останется памятником русской истории и русской культуры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава I. Город

Глава II. Материальная культура

Глава III. Военное дело

Глава IV. Просвещение

Глава V. Идеологические движения

Глава VI. Устное народное творчество

Глава VII. Литература

Глава VIII. Искусство

Заключение

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

<i>Страницы</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано</i>	<i>След</i>
16	1 снизу	Νεβολαρδασ	Νεβογ
17	20 сверху	χοόρτσ	χόρ
110	2 снизу	Н. Г. Порфиридов	Н. Г. По
255	6 снизу	фресками	фаск
294	6 снизу	В два ряда	В три

Н. Г. Порфиридов. — «Древний Новгород»

Цена 13 руб.